

В Л А Д И М И Р С О Р О К И Н

Белый Квадрат

Кириллу
Серебрянникову

Здравствуйте! Вас приветствует программа «Белый квадрат». Сегодня мы поговорим о России. Наша великая, фантастическая и во многом непредсказуемая страна, которая, как пелось в песне, «веками непонятна чужеземным мудрецам», закономерно продолжает вызывать вопросы не только у этих, мягко сказать, мудрецов, но и у наших соотечественников. Один мой старый приятель недавно признался, что, прожив сорок с лишним лет в России, представляете, так и не понял, что у нас за страна. Причем человек он православный, патриот, интеллектуал, глубоко знающий нашу историю и культуру. Речь идет вовсе не о государственном строе. Каждый школьник знает, что Россия – федеративное, демократическое государство, с президентом и парламентом.

Но какой образ вызывает наша страна у нас? На что она похожа? Какие ассоциации вызывает?

У каждого этот образ свой. Уверен, что у многих эти образы совпадают.

У некоторых – нет. И вовсе не только у пятой колонны.

Это как раз лишний раз подтверждает ту самую загадочность России. Как раз – лишний раз! Я рифмами заговорил, вот какая важная тема у нас сегодня! Поговорим же об этом. За нашим белым квадратным столом сегодня, как и всегда, сидят четыре гостя. Многих из них вы узнали. Но у нас правило «Белого квадрата»: только имена, только профессии. Никаких званий, должностей, регалий. Итак: Ирина – муниципальный служащий, Юрий – военный, Антон – театральный режиссер, Павел – бизнесмен. Уважаемые гости программы «Белый квадрат», я задаю всем вам один вопрос: на что, по-вашему, похожа Россия? Пожалуйста!

(Аплодисменты в зале)

ВЕДУЩИЙ

*Ну, вот, и все тут же
смотрим на меня... (Смеется)*

ВЕДУЩИЙ

Ladies first!

ИРИНА

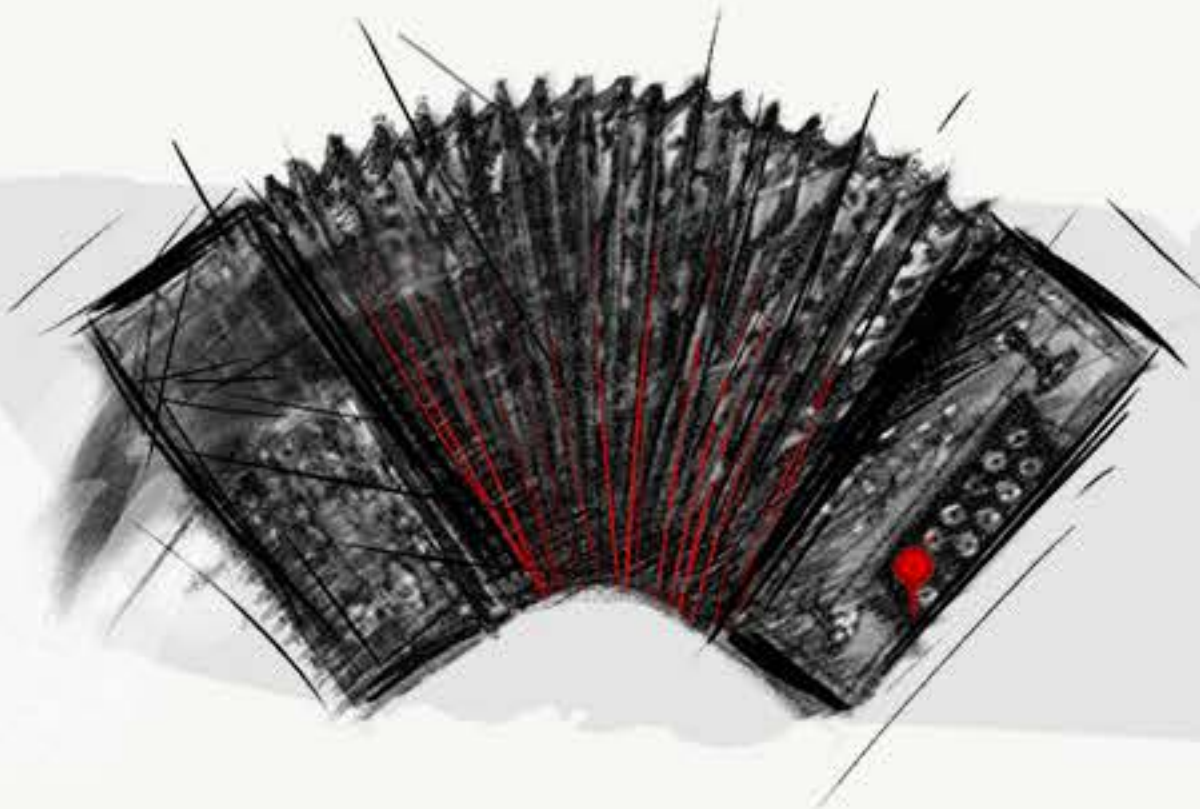
Да, да. Тогда я и начну. Что ж, знаете, наверное, все-таки для меня Россия – это песня. Звучит, конечно, немного наивно, да?

ВЕДУЩИЙ

Вовсе нет.

ИРИНА

Вот... песня. Песня. Русская, слегка грустноватая, долгая песня. Которую я слышала еще в детстве, когда и слов-то не знала, но ее кто-то пел рядом, это было зимой, я помню этот холод, окна замерзшие в нашем городке. И эта песня. И когда произносят «Россия», вот это: Рос-си-я – я сразу вспоминаю эту мелодию, этот иней на окнах, бабушку на кухне, ее пироги с вязигой, маленького брата, наших пушистых котов, снег, улицу, сугробы, хороших соседей, игры, школу, мечты разные, и сразу это детское чувство – вот, ну, что мы живем в очень большой стране, великой, могучей, что где-то там далеко, далеко есть Москва с Кремлем и Спасской башней, и когда я вырасту, то поеду туда и все это увижу. А песня все звучит и звучит. Как и раньше. И пока она звучит, пока ее поют, знают ее слова, помнят мелодию, жива Россия.

(Аплодисменты в студии)

ВЕДУЩИЙ

Замечательно вы начали, Ирина! Этот образ, думаю, очень многим в нашей стране понятен и близок. Россию без песни не представишь. Антон, вы готовы продолжить?

АНТОН

Да, конечно. Ирина хорошо сказала – песня, песня в детстве, это незабываемо, это врезается в первую память на всю жизнь. У меня такой песней была «Голубой вагон». Она как-то потеснила все русские народные песни, хотя их пели и в семье, и в детском саду, а въелась в память навечно только эта. Но все-таки я хочу сказать не о песнях, а об образе России, я признаюсь, что у меня он все-таки несколько другой, чем у Ирины.

Я представляю нашу страну в виде огромной, ипантской, нечеловеческой по размеру воши.

Причем сильно замороженной, спящей в своем глубоком анабиозе. Размер ее равен географическому размеру России: голова и педипальпы находятся где-то у границы с Белоруссией, в районе Чопа, а зад – в районе Сахалина, нависает над Тихим океаном. И эта гигантская вошь спит, она неподвижна. Она вообще редко просыпается, ее пробуждение – подарок для всех нас. Мы живем на этом ледяном чудовище, ползаем по нему, пугаемся, восхищаемся его необычными формами и ждем его пробуждения. Ждем с нетерпением и ужасом. Иногда много десятилетий, вот как сейчас, например.

(Аплодисменты)

ВЕДУЩИЙ

М-да! Антон, не даром каждый ваш спектакль вызывает скандал!
Что там с последним судебным процессом из-за «Мертвых душ»?

АНТОН

Выиграем, выиграем.

ВЕДУЩИЙ

Ой ли?

((Смех))

АНТОН

живые души адвокатов помогут!

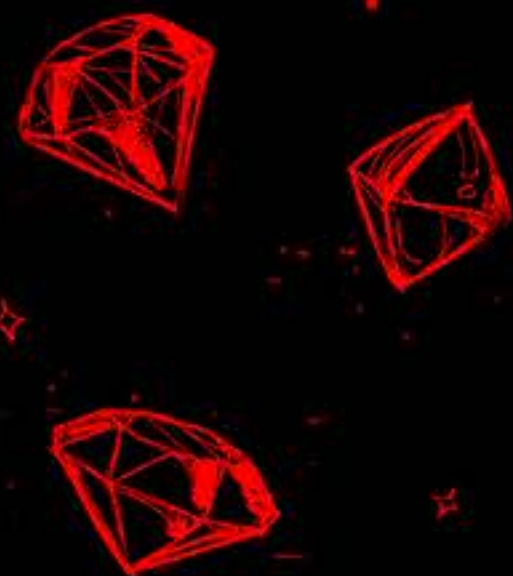
(Смех.)

ВЕДУЩИЙ

Желаю успеха живым душам! Что ж, каждый образ мы обязательно подробно обсудим, но сейчас пока должны все высказаться. Юрий!

ЮРИЙ

Знаете, меня когда пригласили в «Белый квадрат», то, раскрою секрет, сразу засветили и эту тему сегодняшнюю. И у меня было несколько дней, чтобы подумать, собраться с мыслями. Для меня Россия всегда была похожа на пещеру. Такую пещеру тайн. Огромная, бесконечная темная пещера, вся в сталактитах-сталагмитах, с дырами, провалами разными, темными такими, там конца нет, не сыскать, нет дна в них. Пещера необъятная. И в этой пещере есть сокровища. Они светятся в темноте. Ты идешь по пещере, она неровная, много опасностей там на каждом шагу, можешь упасть, провалиться, но впереди ты видишь – мерцание. Это ее богатства. Богатства России. Они светятся в темноте, они манят, к ним тянешься. И их огромное количество, много, не счесть...

ВЕДУЩИЙ

...алмазов в сумрачных пещерах?

Да! И не только алмазов.
Речь идет не только о золоте,
нефть, газ.

Россия богата своим нутром,
тем, что у нее внутри, в душе.
Духом своим!

Это наше
главное богатство.

(Аплодисменты)

ВЕДУЩИЙ

Прекрасно! Однако какое сразу обозначилось разнообразие в образах, да? (обращаясь к залу)

Наши гости сегодня воистину подтверждают непредсказуемость нашей страны!

(Аплодисменты)

ПАВЕЛ

Я, наверное, не буду столь оригинальным, если скажу, что для меня Россия всегда была связана с процессом борьбы. Борьбы за выживание, за здоровое мнение, за комфорт, за верных друзей, за любовь, за семью, за бизнес, наконец. Все сидящие за этим столом родились в советское время, все его помнят в той или иной мере. Так вот, когда у моей жены родилась дочь, первое, что сделало советское государство, – забрало ребенка у роженицы, отнесло в другую палату, куда матерям вход был несколько закрыт. Это была такая традиция советская, думаю, все, рожавшие в советское время, помнят. И, конечно, ни о каком присутствии отца на родах, как это сейчас происходит во всем мире, речи не шло.

Я даже в роддом попасть не мог, мы, отцы, ходили кругами вокруг него, заглядывали в окна, что-то пытаюсь увидеть. И тогда просто я передал три рубля нянечке, чтобы она позволила моей жене ночью пройти в палаты с грудничками и увидеть нашу Олю. Можете представить такое? Мать за деньги, крадучись, как воровка, идет посмотреть на свое дитя! Борьба! В нее был вовлечен даже грудной ребенок с первых своих дней. За все приходилось и приходится бороться, все нужно преодолевать на каждом шагу! Вот что такое Россия!

(Аплодисменты)

ВЕДУЩИЙ

Да уж, мне это трудно представить, я был с женой рядом, когда она рожала, мы вместе прошли через это, и сына, когда тот родился...

ПАВЕЛ

Положили матери на грудь, так?

ВЕДУЩИЙ

Да, даже еще не обмыв, положили жене на грудь. Это было... незабываемо. Но, Павел, в царской России детей не уносили куда-то, да, но выживали ли они все тогда? В деревнях, например? Там и роддомов-то не было! Уносить можно было только в хлев к коровам! Не уносили, клали на грудь. А сколько умирало? У Льва Толстого, графа, умерли, кажется, четверо детей!

ПАВЕЛ

Но ведь кладут детей на грудь не только люди, но и животные во всем мире!

АНТОН

И не за три рубля.

ПАВЕЛ

И не за три рубля!

ВЕДУЩИЙ

*- Три рубля для нянечки позарели?
Вой мамина!*

(Смех)

ПАВЕЛ

Тогда для нас это были приличные деньги.

ИРИНА

Мне тоже клали дочку на грудь. Это было уже в Российской Федерации.

ВЕДУЩИЙ

Представляю, как это было красиво! Картина Рафаэля!

(Аплодисменты)

ПАВЕЛ

Слава богу, хоть в наше время...

АНТОН

Навсегда ли, вот вопрос!

(Аплодисменты)

ВЕДУЩИЙ

Будем надеяться! Все-таки Россия движется вперед. Трудно, непросто, но движется.

И то, что мы можем все это спокойно обсуждать в этой студии, – тому пример!

(Аплодисменты)

ВЕДУЩИЙ

Итак, я сразу запускаю нашу машину голосования. Сидящие в студии могут отдать свой голос за каждый образ России, заявленный нашими гостями: «песня», «ледяная вошь», «пещера», «борьба». Голосуем! А мы продолжаем. У меня первый вопрос к Ирине: вам, Ирина, в вашем перспективном округе песня строить и жить помогает?

ИРИНА

На День города у нас танц пели и плясали!

ВЕДУЩИЙ

И пенсионеры тоже?

ИРИНА

Конечно!

ВЕДУЩИЙ

Помахивая квитанциями с новыми тарифами ЖКХ?

(Хохот)

ИРИНА

Последние пять месяцев в нашем округе тарифы не растут. И не будут расти в ближайшее время. Обещаю!

ВЕДУЩИЙ

Вот это хорошая песня! Мы все ее подхватим!

(Аплодисменты)

ВЕДУЩИЙ

Антон, скажите, вот эта ваша ледяная вошь,
она что – сосет народную кровь?

АНТОН

Она достаточно насосалась за двадцатый век.

ВЕДУЩИЙ

И теперь переваривает?

АНТОН

Да, переваривает, медитирует, отдыхает.

ВЕДУЩИЙ

А мы?

АНТОН

А мы ею любимся, поклоняемся, пишем о ней песни, снимаем фильмы.

ИРИНА

Почему у вас такой отвратительный образ нашей страны?

АНТОН

Оглянитесь на XX век. Десятки миллионов жертв.
Невинных жертв, убитых монстром по имени СССР.

ИРИНА

Но мы живем в РФ.

АНТОН

Да! Другие буквы, но генетика монстра осталась той же. Не вся, не вся, конечно!
Многое изменилось к лучшему. Но в основном... генетика государства не поменялась.

ЮРИЙ

А почему вошь, а не медведь, например?

ВЕДУЩИЙ

Да! Почему не медведь? Это животное больше похоже на Россию: спит долго, зато, когда просыпается, начнет так ворочаться, так реветь да чесаться, что мало не покажется никому!

(Смех)

АНТОН

Медведь – образ из детских сказочек. Архипелаг ГУЛАГ – не сказка.

ВЕДУЩИЙ

Значит – вошь?

АНТОН

Вошь.

ВЕДУЩИЙ

Простите, Антон, это простая вошь или лобковая?

(Хохот)

АНТОН

Мне не смешно. А грустно.

ВЕДУЩИЙ

Что ж, имеете, имеете право погрустить... Павел, скажите, вот эта ваша борьба – она идет от Маркса или, пардон, от «Майн кампф»?

ПАВЕЛ

Не то и не другое. От каменного века. Это борьба за выживание.

ВЕДУЩИЙ

Стало быть, Россия с каменного века не изменилась? У вас каменный топорик вместо айфона? Какой модели? Восьмой, надеюсь?

(Смех)

ПАВЕЛ

Айфоны делают в Америке. Проблема России в том, что мы все живем отдельно от государства. Между нами пропасть. И она растет. Поэтому борьба за выживание нарастает с каждым годом.

ВЕДУЩИЙ

Ирина, вы согласны?

ИРИНА

Нет. Проблемы есть. А пропасти нет.

(Аплодисменты)

ПАВЕЛ

Ну, у вас, конечно, нет никакой пропасти.
Вы же часть государства.

ИРИНА

И часть народа. А вот вы – часть народа?

ПАВЕЛ

(со смехом) Я и есть народ!

ВЕДУЩИЙ

Ой ли?

(Смех, аплодисменты)

ВЕДУЩИЙ

Хорошо! Юрий, в вашей пещере горного короля алмазы и изумруды русской духовности по-прежнему неисчерпаемы? Или все-таки некоторые месторождения уже опустели?

ЮРИЙ

Многое растрчено, многое просто загажено...

ВЕДУЩИЙ

Пятой колонной?

ЮРИЙ

Коррупционерами. И пятой колонной. Но есть новые залежи, новые месторождения, открытые недавно, в наше время.

(Аплодисменты)

АНТОН

(С иронией) Да, они просто... сверкают в темноте! Фонтанируют алмазными гейзерами духовности.

ЮРИЙ

А вы завидуйте, завидуйте.

АНТОН

Хотел бы, да нечему.

ВЕДУЩИЙ

Вас народная духовность раздражает?

АНТОН

Не духовность, а ее отсутствие.

ВЕДУЩИЙ

По-вашему, современная Россия бездуховна?

АНТОН

В основном – да.

ВЕДУЩИЙ

Вам уже дали денег на новый спектакль?

(Смех)

АНТОН

Дали, дали. Будем повышать духовность народа.

ЮРИЙ

Голыми валькириями?

АНТОН

И ими тоже.

ВЕДУЩИЙ

Голые валькирии вы-соко-духовны!

(Смех.)

ИРИНА

Антон, моя дочь – ваша большая поклонница, и то сказала после последнего спектакля: мама, там перебор с голыми попами.

ВЕДУЩИЙ

Друзья! Голосование «Образы России» завершено. Итак:
за «песню» проголосовало 37%, за «пещеру» 31%, за «борьбу» 28%
и за «ледяную вошь» 4%. Антон, вы оказались в меньшинстве.
Так что мы вправе не поверить вашему тезису о бездуховности
России. А победил образ «Россия – это песня»!

(Аплодисменты. Сигнал «Движуха пошла!»)

ВЕДУЩИЙ

Время Белой Движухи!

(Звучит песня: «Пришла Движуха Белая, квадратам нет числа!»)

ВЕДУЩИЙ

Пора, двинуться, друзья!

Продукт в студию!

(Под песню в студию входят четыре очаровательные медсестры в коротких белых халатиках; у каждой в руках небольшой поднос, на нем – шприц, жгут, вата, пузырек со спиртом)

ВЕДУЩИЙ

Итак, сегодня программа «Белый квадрат» предлагает гостям двинуться новым продуктом, неделю назад разрешенным к употреблению. Это БД-4! Аплодисменты!

(Аплодисменты)

ВЕДУЩИЙ

Наши очаровательные девушки: Соня, Вера, Фатима и Наташа помогут вам!

(Сидящие за белым столом гости обнажают руки, медсестры делают им внутривенную инъекцию)

ВЕДУЩИЙ

БД-4 – удивительный препарат. Самое замечательное в нем – ненавязчивость. Он дает бодрость, ясность ума, обостряет чувства, но все это – неагрессивно, ненавязчиво, предельно деликатно. Он двигает, но – мягко, не принуждая вас, а – предлагая. Он продолжает все ту же, ставшую уже знаменитой, формулу БД. Но от БД-3, который вы знаете уже полгода, который полюбили многие россияне, который воспет нашей великой рок-группой, о котором сказал такие добрые слова наш министр, все-таки он отличается. И не в худшую сторону! Очень не в худшую, дамы и господа! Сейчас наши гости это почувствуют. И сразу почувствуем мы! Как всегда, после Белой Движухи наша дискуссия выйдет на другой уровень, обретет новую валентность, наполнится новой энергией, новым смыслом и передаст все это нам! Друзья, нас ждет много интересного! Аплодисменты!

(Аплодисменты)

(Сделав инъекции, медсестры покидают студию. Четверо гостей сидят, держа ватки на сгибах локтей)

ВЕДУЩИЙ

Все-таки в какой удивительной стране мы живем! Мы готовы в очередной раз с жаром обсуждать ее образ! Это поразительно! Ну, представьте ток-шоу на немецком, французском телевидении. Про американцев вообще умолчу... (Смех) Чтобы все они всерьез размышляли об образе своей страны? Им давно уже все ясно. Там и вопрос так не стоит. Европа окостенела, это знает у нас каждый школьник. И они знают – знают, но молчат! А у нас? Величие России в том, что она меняется, развивается, раскрывается, сверкая новыми гранями, удивляет и потрясает нас буквально каждый день!

(Аплодисменты)

ПАВЕЛ

Вообще, я не знаю... если хотеть... если даже знать... то есть, ну, проще сказать... когда хочется сделать что-то новое, сильное, совсем другое. А? Нужное, а?

АНТОН

Мощное, да?

ПАВЕЛ

Да! Мощное! Яркое! Совсем другое! Чтобы сияло именно как «другое»! Как вывеска неоновая, а?

ВЕДУЩИЙ

Ну вот, пошла Движуха Белая!

(Аплодисменты)

АНТОН

Потому что надоело.

ЮРИЙ

Потому что *****!

ИРИНА

До рвоты, до блевоты...

ПАВЕЛ

*****! Тускло и тухло *****!

ВЕДУЩИЙ

Так, уважаемые гости, мы, безусловно, закикивать умеем, но я бы попросил вас...

ИРИНА (вставая, перебивая его)

Чего ты попросил? А?

ВЕДУЩИЙ

Я попросил бы вас все-таки...

ИРИНА

Что, что ты можешь попросить, огрызок?
(кидает в лицо ведущему ватку)

ВЕДУЩИЙ

Ирина... мне непонятна ваша агрессивность.

ИРИНА

Чего ты просишь? Ты чего?
(пинает ведущего ногой)

ВЕДУЩИЙ

Так. Чітò-тò пошлò не так...

(пятысь, наталкивается на Антона)

АНТОН

Куда ты лезешь, гнида... (хватает ведущего за пиджак, с силой дергает, разрывая шов на плече)

ВЕДУЩИЙ

Я попросил бы... так, господа...

ЮРИЙ (встает)

Вот тебе - господа! (сильно бьет ведущего кулаком по лицу) Говнила...

ПАВЕЛ

(хватает ведущего, валит на пол) Помеха ты... обсос...

ВЕДУЩИЙ

- Позовите охрану!!

ЮРИЙ

(бьет ведущего) Вот тебе охрана... вот тебе... вот...

ИРИНА

(пинает ведущего)

Будет мне еще указывать... сволочь...

ВЕДУЩИЙ

- Охрана!!!

ЮРИЙ

(садится на ведущего) Лежать, нах...

(Появляются двое охранников, подбегают)

ОХРАННИК

Так, что происходит?

ЮРИЙ

(сидя на ведущем) Ничего не происходит. Просто он нам всем наговнял. И вам тоже. Он преступник.

Государственный!

(Охранники стоят рядом)

ЮРИЙ

В каком полку служили, парни?

(Охранники молча переглядываются. Ведущий начинает кричать, но Ирина зажимает ему рот)

ИРИНА

Лежи, не доводи нас!

ЮРИЙ (Охранникам)

Я спрашиваю: в каком полку служили?

ОХРАННИК

Я служил в Подольске. Что происходит?

АНТОН

Ребята, происходит то, что должно произойти. Сияние нового!

ПАВЕЛ

Именно! Сияние!

ЮРИЙ (Второму охраннику)

А ты где служил?

ОХРАННИК

На Балтике.

ЮРИЙ

Держи краба, моряк! (Протягивает охраннику руку) Воины, вы знаете, что такое честь и месть? Чем это отличается? А?

От честь и жесьть?

(Охранники молчат)

ЮРИЙ

Ну? Молчишь – *** дрочишь? Пора знать, воины: честь и жесть лучше, чем честь и месь. Чем честь и лесь. Чем честь и вель. Чем честь и несть. И никуда, никогда, ни при каких обстоятельствах ни *** не надо лезть! Если это государственное дело. Ясно?
Все под контролем, парни! Свободны!

(Охранники уходят)

ВЕДУЩИЙ (Отчаянно)

Куда?! Назад!! Серезно, иглой, у них передоз!!!

ИРИНА

(Закрывая ему рот)

Это у тебя передоз, огрызок!

АНТОН

Нет, нет пределов для нового и раздвигающего старые стены!

Это как таран! Я ощущаю себя этим тараном! Я могу сокрушать старую рухлядь, ломать ее, дробить, перемалывать в новое, перспективное, то, что будет сиять впереди новой ледяной вошью! Эта вошь рассеет все сомнения, все старые гадости и мерзости, от нее отскочат, отлетят все эти пустышки, погремушки, микки-маусы, санта клаусы, чебурашки, промокашки, покемончики, лимончики.

Останется только честное! Только новое!

ПАВЕЛ

Сияющее! Как солнце!

АНТОН

Вечное останется! Вечное!! И почему я не слышу аплодисментов?! А?

(Аплодисменты)

ЮРИЙ

-Так. Нужно четыре ремня.

ПАВЕЛ

Каких?

ЮРИЙ

Крепких! Верных! Надежных!

АНТОН (Вытягивает из брюк ремень) Вот! Для нового!
Вот! Для нового!

ПАВЕЛ

И мой бери. (Вытягивает свой ремень) Для сияющего!

ИРИНА

(Продолжая зажимать рот стонущему ведущему) А у меня... нет ремня.
Но я тоже должна, должна дать что-то на новое дело (Снимает блузку).

ВЕДУЩИЙ

Зовите полицию, идиоты! Вас всех уволят и посадят!!!

ЮРИЙ

Тяни ремень из прошлого!
(Тычет кулаком в лицо ведущего)

(Ирина вытягивает ремень из брюк ведущего; Юрий вытягивает свой ремень)

ЮРИЙ

Братья и сестры, поднимем прошлое!

(Они поднимают ведущего. Тот кричит, стонет и ругается)

ЮРИЙ

Кладите его на стол.

АНТОН

Новое! Все новое, бодрое, хорошее!

ПАВЕЛ

И сияющее!

ЮРИЙ

Крепите его ноги и руки к углам стола.

(Лежащего навзничь на столе ведущего привязывают ремнями и скрученной блузкой за руки и за ноги к четырем углам стола)

ВЕДУЩИЙ

Сережа!! Зови полицию!!! Чего ты ждешь?!! Идиот!!!

ЮРИЙ

(Затыкает рот ведущему своим носовым платком) Злоба прошлого.

ИРИНА

Сколько злобы! А выглядит добрым. Кудрявым. Обманул?

ЮРИЙ

Обманул. И нас. И Россию.

ПАВЕЛ

Вечную Россию! Сияющую на солнце вечными льдами! Прекрасными льдами!

АНТОН

Обман? Как такое возможно?! Это... потрясает меня! Это рвет мне душу! (Рыдает)

ИРИНА

Успокойся! Я люблю тебя!

АНТОН

И я тебя! (Целует Ирину)

ПАВЕЛ

Я люблю вас! (Целует Ирину и Антона) Невероятно люблю!

АНТОН

Надо убрать старое с нового пути, разбить, разрушить, развеять по ветру пыль и пепел прошлого!

Впереди только новое, сильное и яркое!

ЮРИЙ

Надо все сделать правильно. Иначе потом уже будет поздно.

Ничего не исправить!

ИРИНА

Мы должны все сделать правильно! Любимые мои! Сделаем все как надо!

ПАВЕЛ

Другого не дано! Новое и правильное! Сияющее и хорошее! Во имя России Сияющей!

АНТОН

Она сияет! Впереди! Для всех нас!

(Аплодисменты)

ЮРИЙ

(Достает из кармана складной нож «АК-47», раскрывает) Вот. Здравствуй, мой старый и верный друг. Сколько ты повидал! Всегда носил, ношу и буду носить тебя с собой (Целует лезвие ножа). Ты никогда не предавал меня. послужи нам и сейчас! (Срезает одежду с распятого на столе ведущего; остальные помогают ему)

АНТОН

(Бросает срезанную одежду на пол) Это прошлое. Плохое.

ПАВЕЛ

Очень плохое! Зло!

ИРИНА

Голое зло. Мерзкое зло! (Плюет в лицо ведущему)

АНТОН

Прошое зло нужно преодолеть. Чтобы не заслоняло сияние России Вечной!

(Аплодисменты)

ПАВЕЛ

Вместе мы все преодолеем!

ЮРИЙ

Братья и сестры! Беритесь правильно! И дружно!

(Юрий делает надрезы на руках и ногах ведущего; четверо сдирают кожу с ведущего; тот сперва дергается, ревет, бьется, потом затихает)

ЮРИЙ

Дело великое! (Отвязывает труп ведущего от стола, сваливает его на пол, ногой задвигает под стол) А теперь надо сделать важное.

Беритесь, братья и сестры!

(Они натягивают кожу ведущего на стол)

ЮРИЙ

Осторожно! Это невозможно порвать! Без спешки!

АНТОН

Осторожно! Последовательно! Точно!

(Предостерегающе покрывает плечи Ирины поцелуями)

(Кожа натянута)

ЮРИЙ

Мы сделали великое и важное!

(Аплодисменты)

ПАВЕЛ

Победа!

ИРИНА

Счастье!

АНТОН

(Ирине)

Время радости пришло! Новой!

ПАВЕЛ

(Ирине)

Сияющей!

ЮРИЙ

(Срезает ножом одежду с Ирины)

Обрадуй нас! Ты должна!

(Они помогают голой Ирине забраться на стол)

ИРИНА

(Вскидывает руки вверх, начинает быстро крутиться на столе)

Абабара!

Ахахара!

Ататара!

(Кладет руки на пах, сжимает ноги)

Абабония!

Амамония!

Ахахония!

(Сотрясается от оргазма)

Мамо рохма-а-а-а-а!!!

(Разводит ноги, мочится на стол, трясась и завывая)

Мамо стато я это не могу как постато-о-о-о-о!!

Вместе не надо стато а потом надо постато-о-о-о-о!!

Как они все стато так и мы все постато-о-о-о-о!!

Ничего не стато если мамо не постато-о-о-о-о!!

Всем стато всем и постато всем и постато-о-о-о-о мамо все-е-е-ем!!!

(Ирина бессильно падает со стола, Юрий, Павел и Антон ловят ее. Она стонет в изнеможении)

АНТОН

(Ритмично трясая головой, дрожа и притопывая ногами)

Пошли, братья! Братья, пошли! Пошли, братья! Братья, пошли!

ЮРИЙ

(Совершая задом мучительные движения)

Делать, делать, делать, делать, делать,
делать, делать хорошее!

ПАВЕЛ

(Извиваясь) И сияющее! Сияющее в темноте! В темноте темной,
той тёме и темнице, как они все строили хорошую, нужную тьмумать
тьмумать тьмумать сияющую! На века! На века!!

(Стоная, всхлипывая, жадно и мучительно облизывая и обсасывая
руки и ноги стонущей Ирины, уносят ее из студии)

ГОЛОС

Съемка закончена! Просим всех покинуть студию!

(Зрители покидают студию. Через некоторое время в студию входят: директор телеканала, его заместитель, химик, режиссер программы, охранники)

ДИРЕКТОР

(Подходя к столу) Финита. Прекрасно.

ЗАМ

Продукт оправдал себя! Круто оправдал, а? Хоть и с перебором.

ХИМИК

КД-1 не оставил БД-4 никаких шансов.

РЕЖИССЕР

(Качает головой)

Я... не могу поверить.

Awesome!

ДИРЕКТОР

(Хлопает его по спине)

Верь, верь! Пришло время КД.

ХИМИК

Но коррекция нужна

ДИРЕКТОР

Само собой... (Заглядывает под стол) А то ведущих не хватит...

М-да, продукт решил сразу две проблемы. А? «Бумбараш!» - как говорил мой покойный папа в таких случаях.

РЕЖИССЕР

Бумбараш! Да! Это... вообще!

ЗАМ

Никто не ожидал, а? И ты не ожидал? И мы! Вот что значит – лишние миллиграммы, а?

ХИМИК

Полквадрата. Нужна коррекция, нужны новые R-тесты. Это займет две-три недели, нужен новый донорский посев, совсем небольшой.

ДИРЕКТОР

(Не слушая химика)

Мда... и третье: возник классический сюжет. Произвольно! И неотвратимо.

ЗАМ

В смысле?

ДИРЕКТОР

«Свежевание Марсия». Не знаешь? Найди.

ЗАМ

(Смотрит в планшет, ищет, находит, читает)

А! Круто! Но... Марсий был наказан Аполлоном за то, что выиграл свое состязание. Так?

ДИРЕКТОР

(Трогает носком ботинка труп под столом)

Он тоже выиграл. Уж точно - не проиграл. (Охранникам) Уберите труп.

(Заместителю) Оформишь как получение производственной травмы несовместимой с жизнью.

ЗАМ

(Касается пальцами планшета) Делаем.

(Охранники увлакивают труп)

ДИРЕКТОР

Снимите кожу со стола. И сверните аккуратно.

ОХРАННИК

Но... тут моча. Да и кровь...

ДИРЕКТОР

И что?

ОХРАННИК

Может, вымыть сперва?

ДИРЕКТОР

*Моча - экологически чистый продукт.
Как и кровь. Исполняйте! Сверните погузно.*

(Охранники снимают кожу со стола, аккуратно сворачивают)

РЕЖИССЕР

(Трогает залитый кровью стол)

Послушайте, если у нас пошла «Красная Движуха», может тогда и название поменять?

«Красный квадрат»?

ДИРЕКТОР

Это сразу подлипнет к Красному проекту. Большевики, Ленин, революция. На хер!

«Белый квадрат» остается. Бренд, который все знают.

ЗАМ

Песню только надо переделать: «Пошла «Движуха Красная»...

РЕЖИССЕР

«...квадратам нет числа»?

ДИРЕКТОР

Да. А стол останется белым.

РЕЖИССЕР

Затраты. Понадобятся.

ДИРЕКТОР

Поможем. Я тебе ни в чем не откажу.

РЕЖИССЕР

А ведущий?

(Директор со вздохом утвердительно разводит руками)

РЕЖИССЕР

Что... опять?

ЗАМ

(С укоризненным смешком)

А кто еще? Есть варианты?

РЕЖИССЕР

(Морщась)

Нет, но может...

ДИРЕКТОР

Не стоит. Время, время.

РЕЖИССЕР

Ну хоть...

ДИРЕКТОР

Без вариантов. Ты знаешь, какой год грядет. Он напоззает, как ледник.

ЗАМ

(Режиссеру)

Ты что, боишься не сработаться? Выбрось из головы. Мы его держим за яйца. Все сделает, что надо.

РЕЖИССЕР

Да нет, слушайте, тут дело же не совсем в...

ДИРЕКТОР (Перебивает)

Сработаетесь. Без вариантов!

РЕЖИССЕР

(Недовольно) Без меня меня женили. Опять, блин! Почему?

ЗАМ

Потому что надо, старик! Ты гений. И это знают все. Поможем. Будет хит года!

ДИРЕКТОР (Охранникам)

Свернули?

(Охранник показывает кожу, свернутую трубкой)

ДИРЕКТОР (Берет кожу, нюхает. Сводит концы трубки вместе, протягивает охраннику)

Подержи-ка...

(Охранник держит. Директор снимает с галстука золотую заколку, фиксирует ею вместе концы кожаной трубки. Получается кольцо)

ДИРЕКТОР

(Надевает кольцо на шею режиссеру)

Во! Поноси пока. Для вдохновения.

РЕЖИССЕР

(С усталым ироничным смехом)

Ну-у-у-у спаси-и-ибо!

РЕЖИССЕР

Свежевание Марсия... (Смеется) Сомнения прочь, уходит в ночь... бредок отдельный...

Снимает с шеи кольцо, нюхает, морщится.

ДИРЕКТОР

Пока! (Хлопает режиссера по плечу, трогает кожаное кольцо)

А красиво. Тебе идет. Потом обязательно занеси мне. И по стаканчику с тобой пропустим.

Все, кроме режиссера, покидают студию. Режиссер подходит к окну, открывает его. Закуривает. Смотрит на ночную Москву. Идет редкий снег.

РЕЖИССЕР

(Обращаясь к кольцу) Дружище, я на тебя ни разу голоса не повысил.

А ты на меня часто орал. Звезда! (Усмехается)

Надевает кольцо на руку, начинает вертеть. Вертит сильнее.

РЕЖИССЕР

Но вообще... как тебе сказать... в общем... ну... как там: из моего рта будет раздаваться только благодарность. Всегда. Это... честно. Нет, правда. Без шуток. Спасибо тебе за все. Мы хорошо работали. Делали дело свое качественно. И ты был профи. Всегда. Так что... Белая Движуха или Красная... похер. Похер, похер, похер. Главное – профи. Мы – профи. Профи, профи, профи. Похер, похер, похер. Профи, профи, профи. Это решает. Это, это, это. Это, это, это. А так же... а так же...персонально...да, вот персонально, персонально спасибо тебе за...

Кольцо срывается с руки, падает за окно.

РЕЖИССЕР

** твою! (Смотрит вниз, достает айфон, звонит) Так, Сережа, быстро попроси охрану снизу выйти, там снаружи справа от входа пусть на газоне найдут кольцо такое... как сказать... ну, оно, это, из папье-маше... нет, из пергамента такого свернуто, пусть найдут! Обязательно! Пусть ищут! Скажи им, что это кольцо директора! Его собственность! Для съемки! (С айфоном в руке выходит из студии)

Ворона, сидящая на столбе, увидела кожаное кольцо, упавшее с седьмого этажа на запорошенный снегом газон. Снялась со столба, спланировала, села рядом. Покосилась на кольцо, клюнула пару раз. Схватила клювом кольцо и с трудом полетела с ним. Перелетела стальной забор, полетела над парковкой, чуть не задев кольцо машиной. Две другие вороны заметили ее, снялись и полетели за ней. Почувствовав погоню, ворона замахала крыльями чаще, поднимаясь выше. Вороны догнали ее, когда она перелетала эстакаду. Короткая схватка в воздухе, и ворона выронила кольцо. Оно упало на крышу кузова большой фуры, идущей по эстакаде. Фура выехала на Ярославское шоссе и двигалась по нему 6 часов 18 минут. За это время кожаное кольцо сползло к передней части кузова, слегка двигаясь вперед при каждом резком торможении фуры.

Фура свернула с шоссе и поехала по дороге, затем свернула налево, направо и снова налево. Во время последнего поворота кожаное кольцо сорвалось с кузова и упало в кювет. Через 42 минуты его нашла бездомная собака, схватила и побежала. Когда она перебежала площадь у магазина, ее увидел хромой Андрюха Смирнов по кличке Соплеух.

Он пришел за хлебом к открытию магазина и стоял, курил, опираясь на свою палку. Глядя на собаку, бегущую с кожаным кольцом в зубах, он заметил, что в кольце что-то блестит. С похмелья ему показалось, что это дорогие женские часы. Соплеух сплюнул окурок, размахнулся и метнул в собаку свою палку, сделанную из молодого ясеня. Палка ударила собаку по ногам. Собака взвизгнула, бросила кольцо и кинулась прочь. Соплеух подошел, ковыляя. Кряхтя, поднял кольцо. Снял золотую заколку, поднес к лицу:

- Ага...

Сзади слышались шаги. Соплеух быстро сунул заколку в карман ватника, поднял палку и обернулся. К нему подошел Саша Лосев, большой грузный мужик, тоже пришедший за хлебом.

- Ты чего? – буркнул Саша.

- О, здоров, Сашок! – заискивающе дернул головой в ушанке Соплеух. – Во, отбил у псины!

Он показал Саше кожаное кольцо, которое слегка распрямилось.

- Чего? – хмуро сощурился Саша.

- Так это... колбаса, видать. Спиздила с комбината. И деру на нашу сторону!

- Да какая это колбаса? – хмуро смотрел Саша.

- А! – Соплеух повертел кольцо, понюхал приплюснутым носом. – Не, это вот что: потрох бараний.

Точняк! Они его потом ливером набивают. Вишь, свернут в трубку?

Щурясь заплывшими глазами на кольцо, Саша вытащил из кармана ватника пачку «Парламента» и зажигалку:

- Когда должок отдашь?

Соплеух прижал кольцо к своему темно-серому ватнику:

- Саш, ёк-макарёк! *** буду, как мамаше пенсия капнет – сто пудов, зуб даю!

Саша молча закурил. Сплюнул.

- Второй месяц пошел.

- Сашок, ну ни копя сейчас, клянусь! Вот на хлеб наскребли, мать в магаз с утра погнала, жрем картоху с капустой, пустой чай без сахеру, ни весла в доме.

Саша помолчал, выпустил дым:

- Значит так, если до праздников не вернешь, я тридцать первого приду и окна у вас повысаживаю. Будете с ветерком Новый год справлять.

- Саш, клянусь, вот гадом буду...

- Будешь гадом, если не вернешь. Гадам на морозе, ***.

- Саш, все понял. Возьми хоть эту... требуху. Она хорошая. Когда у нас овцы были, бабуля из требухи супец варила, вкусно. Бери, бери!

Соплеух запихнул кольцо в сумку Саше. Саша молча пошел к магазину. Отстояв очередь, купил черствую буханку ржаного и два теплых белых батона. Пошел домой через поселок.

Дома жена заканчивала топить печь. Саша выложил теплый батон на стол, вытащил из сумки кожаное кольцо, протянул жене:

- Вот.

- Чего это? – жена глянула недоверчиво.

- Кишки бараньи с комбината. Я это... Соплеуха отрекетировал. Ему кто-то вынес.

Жена взяла кольцо, осмотрела, понюхала.

- Штуку так и зажал, гад. Клянется к празднику отдать, - Саша снял шапку и шерстяные перчатки.

Жена кинула кольцо на пристолье у печки, где стояли два горшка, лежали чищенная картошка, шмат сала и луковица:

- Даже у Соплеуха вонючего и то блат на комбинате.

А у нас – никого!

- Заныла... - Саша снял ватник, повесил на гвоздь у двери. – Серега уволился, Санек уехал. Найдем, не боись.

- Найдем, найде-е-ем! – издевательски пропела жена, сузив и без того маленькие губы. – Весь поселок колбасу тащит, а мы только нюхаем.

Саша махнул тяжелой рукой, сел за стол, отломил теплую горбушку и зажевал. Жена сложила картошку, сало и луковицу в малый горшок, налила воды, посолила, закрыла крышкой, задвинула ухватом в печь. Выпрямилась, уперев руки в худые бедра:

- Ну и чего мне делать с этими кишками?

- Не знаю.

- Их же мыть надо!

- Да они уже промыты, скручены.

- Вон кровяца запеклась.

- Лен, если б они не промыты были, их бы не свернули.

Точняк! Это сверху. Налипло.

Жена взяла кольцо. Снова понюхала:

- Воняет...

- Так это ж потрох! Должно так.

Он питательный. Недаром ливером набивают.

Жена быстро обмыла кольцо под умывальником, положила на доску, нарезала кусками. Затем ссыпала в большой горшок с приготовленными к варке щами, закрыла чугунной крышкой, подняла ухватом и со звуком икоты задвинула в печь. Взяла длинную кочергу, подгрести догорающие угли к горшку.

- Налей мне, и поеду, - попросил Саша, дожевывая горбушку.

Жена налила ему чаю в большую чашку со скрещенными советским и американским флагами и словом SUMMIT 1987. Он подвинул к себе банку со смородиновым вареньем, отрезал себе хлеба, наложил на него варенья и стал жевать и прихлебывать чай. Жена налила себе чаю, положила в него варенья, отпила, села, но сразу вскочила:

- Тормозок твой... щас.

Отрезала ржаного хлеба, положила на него кусок сала, отрезала кусок пирога с тем же смородиновым вареньем, все завернула в газету. Положила в Сашину сумку. Туда же сунула пару яблок, кривой огурец и полголовки чеснока. Саша глянул на часы:

- Все, пошел.

Встал, задев стол грузным телом, вылез. Надел ватник, шапку, достал сигарету, сунул в рот, закурил. Жена отхлебнула чай, подняла прислоненную к печке жестяную дверцу, закрыла зев печи, поднявшись на цыпочки, задвинула заслонку в трубе:

- Пораньше сегодня?
- Не знаю, как покатит. Сегодня ж праздник. Две службы.
- А-а-а-а...

С сумкой на плече он вышел в сени, открыл чулан. Взял старого вида чемодан, квадратный щит, покрашенный белой краской, связанные четыре бруска и складной стульчик. Вышел на крыльцо, спустился и пошел по припорошенной снегом земле, попыхивая сигаретой. Поселок уже проснулся, печи топились. Саша добрал до автобусной остановки, глянул на часы. На остановке стояли четверо. Двоих мужиков он знал, но говорить не стал, стоял, отвернувшись и докуривая сигарету. Подошел автобус. Саша влез последним со своими вещами, поставил чемодан в проходе, прислонил к нему белый щит, бруски, стульчик. Достал и показал проездной. Автобус был не полный. На четвертой остановке Саша сошел. Возле храма целителя Пантелеймона, возвышавшегося прямо у дороги, уже стояли машины. Люди шли на литургию, которая началась полчаса назад. Саша подошел к ограде, опустил свой тяжелый чемодан на асфальт.

У входа, как всегда, сидели двое нищих – молодой одноногий Коля и пожилая одутловатая Оксана. Неподалеку от Оксаны стояла с лотком старуха Настя, торгующая сушеными травами, вареньем и деревянными ложками. Сашу обрадовало, что других торгующих не было. Оксана и Коля поздоровались с ним. Буркнув «здорово!», он развязал бруски, поставил их, соединив стальными прутьями, сделав подстолье. Водрузил на подстолье белый квадратный щит. Раскрыл чемодан. В нем лежали двадцать шесть банок с медом, шестнадцать маленьких и десять больших. Саша выставил их на щит, закрыл чемодан, раскрыл свой стульчик, но садиться не стал, а закурил и осмотрелся. Народ шел. Не то чтоб народ, а отдельные люди. Большая часть уже была в храме, откуда доносилось пение небольшого хора и бормотание священника.

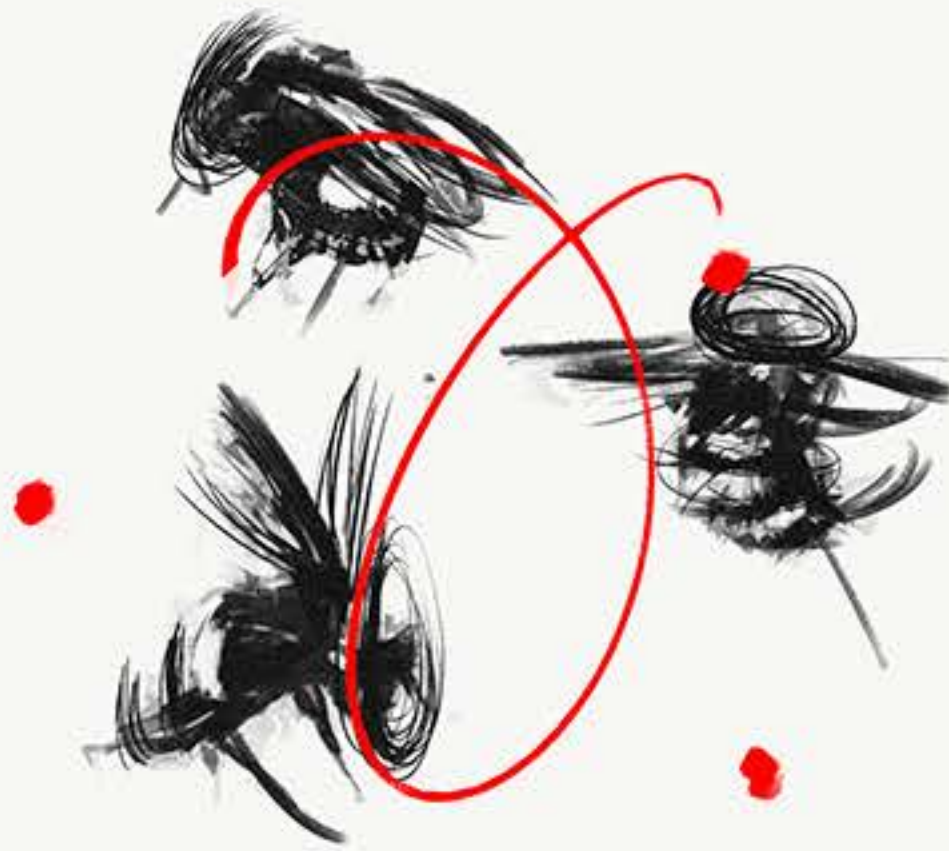
«Ухтомского деда нет сегодня, - удовлетворенно подумал Саша.

– Это хорошо. Может, захворал. Хоть бы на подольше...»

Дед с Ухтомы был главным и опасным конкурентом Саши по медоторговле. Вообще, Саша занялся медом всего с конца августа. В августе Вовка Мальцев с одним залетным дагестанцем ограбили ночью пасеку в Кукобое. Вывезли они на форде дагестанца шестьдесят рамок, полных меда. Дагестанец предложил Вовке дело. Необычное. Делать его стали сразу после ночного налета: из патоки, старого меда и крахмала сварили литров сто фальшивого меда, разлили по банкам, а в каждую банку положили по кусочку настоящих сот, срезанных с украденных рамок. Банки получились красивые. Их было много: 368. Половину забрал и увез дагестанец, остальные достались Вовке. Он складировал их у себя на чердаке. Его жена и теща начали торговлю сперва во Владычном, но там и своих медонош хватало, да еще с настоящим медом. Стали они мыкаться по рынкам, но толку было мало. Машины у них сроду не было, возить банки на себе – влом. Да тут еще Вовка в очередной раз присел «по бакланке» на два года. Глупо получилось: в чайной залупился на азеров, слово за слово, дошло до мордобоя с поножовщиной. Вовку подрезали, а он успел одному азеру проломить бутылкой череп.

Короче, у азеров оказалась крепкая ментовская рука, Вовку посадили. Вот тогда жена его и обратилась к Саше и Лене: помогите банки впарить, барыш пополам. Ленка сразу отказалась банки ворочать. Да и торговать она не могла, не умела ни улыбаться, ни говорить с покупателями.

Пришлось впрячься Саше в новое дело. Выбора не было, потому как и денег не было, как и всегда у них. Потолкавшись на рынках, он понял, что здесь ничего не обломится. И выбрал храм Пантелеймона, придорожный. Торговал Саша по воскресеньям и в праздники. Вначале пошло неплохо: за сентябрь купили сорок банок. Поллитровая стоила 400 рублей, маленькая – 200. Но потом, в черный день календаря на Воздвижение, возник этот дед с Ухтомы. Он прикатил на своих зеленых жигулях с батареей банок настоящего меда, с аппетитной запечатанной рамкой, пергой, воском, прополисом. Поставил два стола, раскинулся. Сперва хотел вообще встать рядом с Сашей, но Саша сразу допер:

- Дед, давай отдельно, так наваристей.

- Как скажешь, милок, как скажешь!

Дед был маленький, быстрый, добрый, балагуристый. Он весь сиял на фоне угрюмого, грузно-неподвижного Саши. Баб звал «милая», мужиков – «милоч». Его первые вопросы заставили Сашу напрячься и оцепенеть. Они касались пчел, а в пчеловодстве Саша – ни уха ни рыла.

- Милок, как у тебя роение прошло? Не улетали?

- Ты маточники сам делаешь, аль в магазине берешь?

- Сколько раз кормил?

- А перезимовали как?

Вопросы жалили как пчелы. Саше приходилось отмахиваться, как медведю. К счастью, это были не первые вопросы об этих загадочных, совершенно непонятных Саше насекомых. Один мужик спросил его:

- Как у тебя с варатозом?

- Да ничего, не жалуюсь пока, - усмехнулся Саша, думая, что тот спрашивает о варикозном расширении вен, от которого страдала покойная Сашина мать.

- А у нас в Шексне нынче беда: почти все ульи заражены.

Оказывается, речь шла о варроатозе, пчелиной болезни. Другой что-то спросил про медогонку, электрическая она у Саши или ручная. И почти все спрашивали, какой мед.

- Разнотравье, разнотравье, - бормотал Саша.

Пообтесавшись на новом месте, Саша придумал незатейливую легенду: пасеку держит брат, а он лишь торгует. Этим щитом он теперь заслонялся от всех вопросов.

Через час-полтора служба кончилась, народ пошел из храма. Пришло время работы. Саша, подкрепившийся салом, чесноком, хлебом и кривым огурцом, стал изображать оживление: хлопал своими большими пухлыми руками, покачивался, притопывал и бормотал:

- Медок, медок православный. Берем, не проходим.

Но народ, как всегда, проходил мимо.

- Православный медок. Разнотравье. Ароматы луговые, хорошие.

Бормоча это, Саша не терял своей врожденной угрюмости. Ухтомский дед кричал свои зазывалки так, что слышала вся округа. Саша мог что-то громко и от души рявкнуть, только когда отгонял козу Крапивиных от своего огорода. Выходящие из церкви люди энтузиазма у него не вызывали, хотя головой он понимал, что раскупить все банки с фальшаком способны только они. Но преодолеть угрюмую природу свою он не мог.

- Берем медок, медок православный.

Подошла женщина с девочкой. Попробовала. Ушла. Подошли две женщины. Одна попробовала. И со словами «возьму-ка я для них», купила маленькую банку. Получив две сотни, Саша по совету Лены сразу провел ими по всем банкам: на удачу. Подошел толстый седой человек с широким красным носом и недовольным лицом, попробовал. Отошел недовольно. Подошла семья, все перепробовала, отошла. Подошла старушка и сразу купила маленькую банку

- Как оно?

- Помаленьку, - ответил Саша.

Он отстегивал Сереже штуку в месяц. Сережа глянул на банки своими равнодушными глазами и отошел.

Из-за праздника храм сегодня был открыт целый день. Народ подъезжал ставить свечи и уезжал. Саша тоже иногда заходил в храм поставить свечку «для здоровья», но в Бога не верил. Ленка тоже не верила, но считала, что «есть судьба, поэтому надо в жизни нюх не терять». До всенощной Саша сжевал пирог, яблоки и слегка озяб, несмотря на два свитера под ватником. Три раза ходил в храм греться, два раза - в кусты отлить. Он провожал людей своими оплывшими глазами, пытаясь угадать их достаток, семейное положение и место жительства. Люди были такие разные, но чем-то очень похожие. Чем именно, Саша не мог понять. Вообще, в людях всегда было что-то непонятно-неприятное...

Мысли его прыгали, как блохи, с одного прохожего на другого: он прикидывал, оценивал, рассуждал, высмеивал, одобрял, сравнивал. Проходящие люди заставляли вспоминать других людей, родных, соседей, армию и детство в Рыбинске. Тогда было хорошо, сытно и весело, отец работал на электромеханическом заводе «Магма», прилично зарабатывал. Саша ходил в секцию самбо и еще учился играть на баяне. Потом «Магму» закрыли, отца уволили. Саша попал в армию. Вернулся, женился. Умерла мать, умер отец. И неачалась другая жизнь... Почти неизменно мысль скатывалась к ухтомскому деду. Почему, зачем он возник здесь?

- Вот какого хера, а? – бормотал Саша, разглядывая людей.

Что ему мешало торговать у себя на Ухтоме? Да и вообще, с машиной куда угодно закатиться можно. Хоть в Ярославль. Хоть в Москву. Саша зеленел, когда у деда что-то покупали. Сводило челюсти от злобы. Был бы Вовка на свободе, подговорил бы его за штуку проколоть деду шины. Или просто – припугнуть. Самому это делать – стремно. Полиция неподалеку. Стокилограммовый Саша мог бы прихлопнуть вертлявого деда, как муху, но, к сожалению, это было невозможно.

Перед всеобщей стало смеркаться. И повалил редкий крупный снег. Дожидаясь, когда и народ повалит из храма, Саша зяб, топал валенками, прохаживался перед оградой.

Не было уже ни нищих, ни старухи Насти.

Наконец, стали выходить. Шли, шли. Мало кто подходил к Саше. Но все-таки одна дама в шубе купила большую банку. Саша прикинул в уме: $200+200+400 = 800$. Неплохо. Когда все ушли, Саша стал паковаться. Убрал в чемодан банки, снял щит, разобрал столешню, перевязал бруски, сложил стул. Подхватил все и зашагал к остановке.

Дома было тепло и пахло щами.

- Налей стакаан. Замерз, как собака!

- сказал Саша, входя.

Жена молча взяла литровую бутылку картофельного первача, налила стакан. Не снимая шапки и ватника, Саша выпил залпом, взял со стола кусок ржаного хлеба, приложил к носу, шумно нюхнул, посолил и зажевал.

- Ну как? – Лена посмотрела в упор своими черными, всегда серьезными глазами.

- Две маленькие, одна большая.

- Ну и слава богу. Садись, все давно готово. Ждала тебя.

Саша снял шапку, ватник, один из свитеров, стянул валенки, надел полуваленки, сел за стол. Лена поставила миску с солеными огурцами, другую – с кислой капустой, третью – с нарезанным салом. Выпили по полстакана, закусили. Лена подала щи. Из потемневшей капусты выглядывали побелевшие и разбухшие куски свернутой кожи.

- Сметаны нет, - объявила жена.

- Ну и хрен с ней.

Саша взял любимую деревянную ложку и стал есть щи. Лена тоже стала есть.

Саша ел жадно. Проголодался. Лена жевала кожу:

- Во... мяжий по́трох...

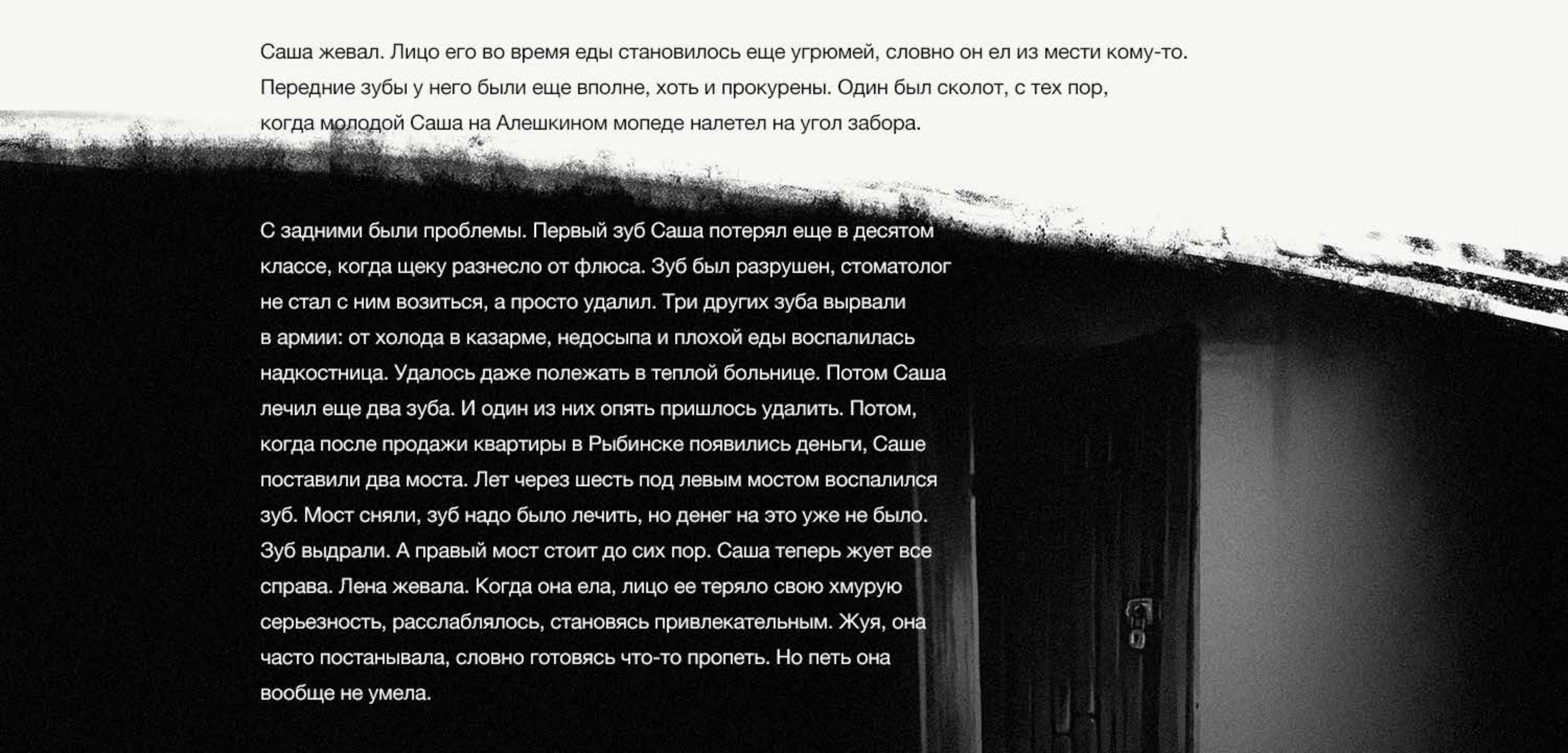
- Ну...

- укоризненно буркнул Саша. – А ты спрашивала, что с ним делать...

- Поупрел хорошо...

- Приятельный...

Саша жевал. Лицо его во время еды становилось еще угрюмей, словно он ел из мести кому-то. Передние зубы у него были еще вполне, хоть и прокурены. Один был сколот, с тех пор, когда молодой Саша на Алешкином мопеде налетел на угол забора.

С задними были проблемы. Первый зуб Саша потерял еще в десятом классе, когда щеку разнесло от флюса. Зуб был разрушен, стоматолог не стал с ним возиться, а просто удалил. Три других зуба вырвали в армии: от холода в казарме, недосыпа и плохой еды воспалилась надкостница. Удалось даже полежать в теплой больнице. Потом Саша лечил еще два зуба. И один из них опять пришлось удалить. Потом, когда после продажи квартиры в Рыбинске появились деньги, Саше поставили два моста. Лет через шесть под левым мостом воспалился зуб. Мост сняли, зуб надо было лечить, но денег на это уже не было. Зуб выдрали. А правый мост стоит до сих пор. Саша теперь жует все справа. Лена жевала. Когда она ела, лицо ее теряло свою хмурую серьезность, расслаблялось, становясь привлекательным. Жуя, она часто постанывала, словно готовясь что-то пропеть. Но петь она вообще не умела.

У Лены зубы были хорошие, хоть и чистила она их редко. За всю жизнь ей трижды удаляли зубы: молочный, в третьем классе и в двадцать лет два верхних последних, которые не туда росли.

Доели щи. Саша попросил добавки, Лена налила и подала картошку, тушеную с салом и луком. Саша выпил еще полстакана. Стал есть щи и картошку. Взял пульт от небольшого телевизора, стоявшего на небольшом холодильнике. Нажал красную кнопку. Белый квадрат экрана расплылся. Саша пощелкал программы. Наткнулся на сцену из фильма «Подвиг разведчика». Плешивый предатель стоит перед группенфюрером СС, они слушают радио, откуда звучит русская песня.

- Недурная музыка, не правда ли? – спрашивает группенфюрер.
- Я не люблю русской музыки, господин генерал, - отвечает плешивый.
- Какую вы любите?
- Я украинец, господин генерал. У Москвы свои песни, у нас свои.

Кадр остановился, в него вдруг влез круглолицый, похожий на кота ведущий, энергично зажестикублировал:

- Вот где все начиналось! Вот откуда растут корни современного укрофашизма!

- *Саша, надоело про войну*

- сморщилась Лена.

Саша переключил. В большой, яркой студии загорелый, красиво одетый ведущий сделал руками пригласительный жест и заговорил:

- Здравствуйте! Вас приветствует программа «Белый квадрат». Сегодня мы поговорим о России. Наша великая, фантастическая и во многом непредсказуемая страна, которая, как пелось в песне, «веками непонятна чужеземным мудрецам» закономерно продолжает вызывать вопросы не только у этих, мягко сказать, мудрецов, но и у наших соотечественников. Один мой старый приятель недавно признался, что, прожив сорок с лишним лет в России, представляете? так и не понял что у нас за страна. Причем, человек он православный, патриот, интеллектуал, глубоко знающий нашу историю и культуру. Речь идет вовсе не о государственном строе. Каждый школьник знает, что Россия – федеративное, демократическое государство, с Президентом и парламентом. Но какой образ вызывает наша страна у нас? На что она похожа? Какие ассоциации вызывает? У каждого – этот образ свой. Уверен, что у многих эти образы совпадают. У некоторых – нет. И вовсе не только у пятой колонны. Это как раз лишний раз подтверждает ту самую загадочность России. Как раз – лишний раз! Я рифмами заговорил, вот какая важная тема у нас сегодня!

Поговорим же об этом. За нашим белым квадратным столом сегодня, как и всегда, сидят четыре гостя. Многих из них вы узнали. Но у нас правило «Белого квадрата»: только имена, только профессии. Никаких званий, должностей, регалий.
Итак, мы...

Действие останавливается. Все находящиеся в студии замирают, как на стоп-кадре. В студию входит Алекс, персонаж из фильма Кубрика «Заводной апельсин». Он в своем белом, обтягивающем костюме, в черных сапогах, с тростью в руке. Вслед за ним входят двое его друзей, одетые так же.

АЛЕКС

- Dubbi du?

ДРУГ 1

- Dubbi du!

ДРУГ 2

- Dubbi du!

АЛЕКС

(трогая тростью белый стол) Что это?

ДРУГ 1

Это moloko vellocet.

ДРУГ 2

Да, Алекс, это moloko vellocet.

АЛЕКС

Moloko vellocet?

ДРУГ 1, ДРУГ 2

Moloko vellocet!

АЛЕКС

(Выдержав паузу)

Мои старые, добрые, дорогие droogs,
вы меня принимаете за gloopy devochka?

ДРУГ 1

- Ней, Алекс

ДРУГ 2

- Ну чйто жы, Алекс!

АЛЕКС

Значит, вы все сделали horrorshow?

ДРУГ 1

- Алекс, мы все сделали horrorshow.

ДРУГ 2

- Мы все, все сделали horrorshow. Брай!

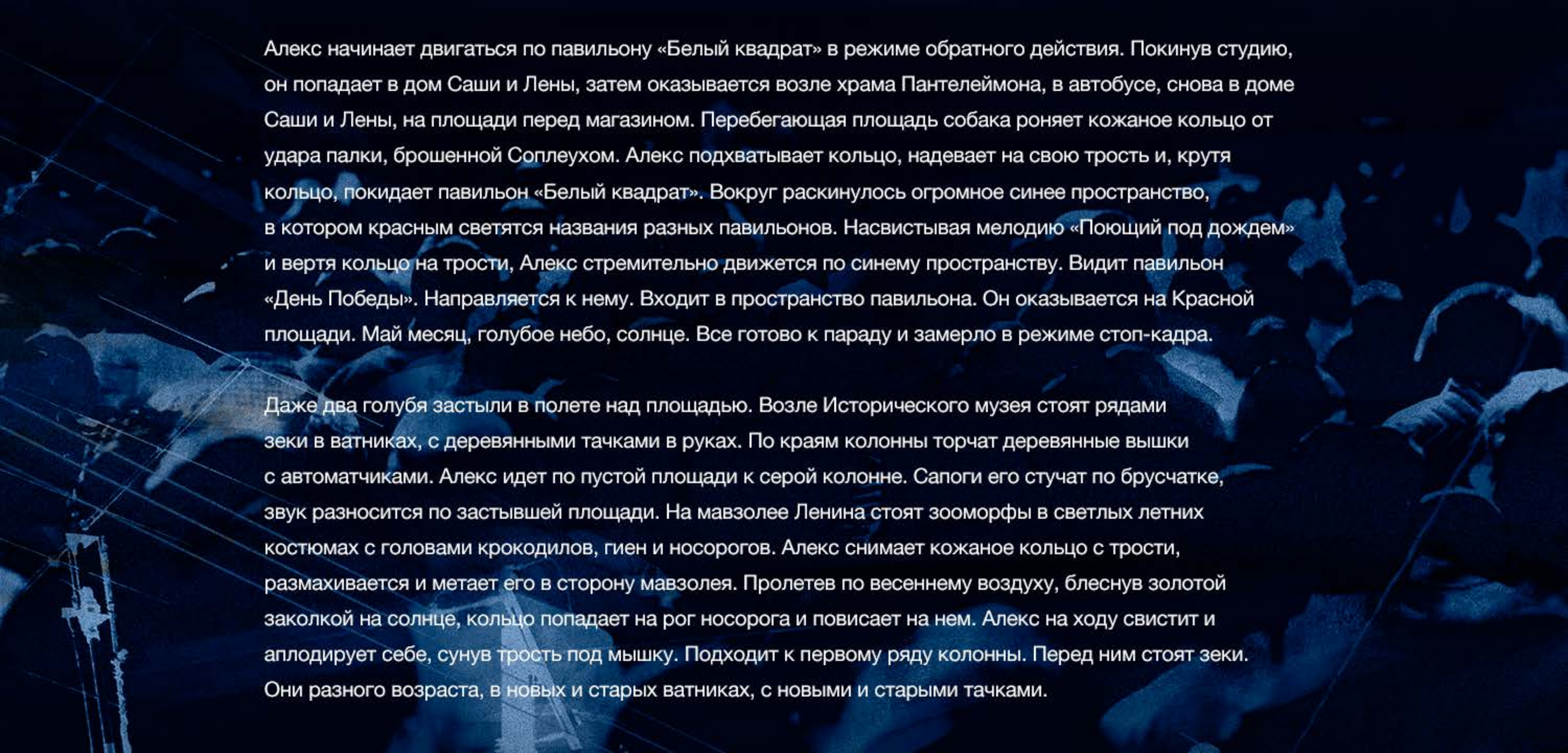
(Алекс смеется, а потом резко бьет друзей тростью по накладным гульфикам. Друзья падают на пол, корчатся)

АЛЕКС

Нет, вы не сделали horrorshow, droogs. Но вы должны сделать. Обязаны.

Сделать все роhorrorshow.

The background image is a blue-tinted photograph of a public square, likely Red Square in Moscow. In the foreground, a dog is seen from behind, looking towards the square. In the middle ground, a large crowd of people is gathered. In the background, the spires of the Moscow State University tower are visible against a bright sky. The overall scene is captured in a cinematic, slightly desaturated style.

Алекс начинает двигаться по павильону «Белый квадрат» в режиме обратного действия. Покинув студию, он попадает в дом Саши и Лены, затем оказывается возле храма Пантелеймона, в автобусе, снова в доме Саши и Лены, на площади перед магазином. Перебегающая площадь собака роняет кожаное кольцо от удара палки, брошенной Соплеухом. Алекс подхватывает кольцо, надевает на свою трость и, крутя кольцо, покидает павильон «Белый квадрат». Вокруг раскинулось огромное синее пространство, в котором красным светятся названия разных павильонов. Насвистывая мелодию «Поющий под дождем» и вертя кольцо на трости, Алекс стремительно движется по синему пространству. Видит павильон «День Победы». Направляется к нему. Входит в пространство павильона. Он оказывается на Красной площади. Май месяц, голубое небо, солнце. Все готово к параду и замерло в режиме стоп-кадра.

Даже два голубя застыли в полете над площадью. Возле Исторического музея стоят рядами зеки в ватниках, с деревянными тачками в руках. По краям колонны торчат деревянные вышки с автоматчиками. Алекс идет по пустой площади к серой колонне. Сапоги его стучат по брусчатке, звук разносится по застывшей площади. На мавзолее Ленина стоят зооморфы в светлых летних костюмах с головами крокодилов, гиен и носорогов. Алекс снимает кожаное кольцо с трости, размахивается и метает его в сторону мавзолея. Пролетев по весеннему воздуху, блеснув золотой заколкой на солнце, кольцо попадает на рог носорога и повисает на нем. Алекс на ходу свистит и аплодирует себе, сунув трость под мышку. Подходит к первому ряду колонны. Перед ним стоят зеки. Они разного возраста, в новых и старых ватниках, с новыми и старыми тачками.

В тачках – одежда, книги, церковная утварь, радиоаппаратура, игрушки, посуда, очки, шляпы, обувь, постельное белье, скульптуры, картины, столярные, слесарные и музыкальные инструменты. Насвистывая, Алекс прохаживается, осматривая замерших зеков, постукивая тростью по тачкам, заглядывая в них. Затем выступает вперед, поворачивается к зекам спиной и делает резкое движение тростью. Зеки оживают. Втягивают в легкие воздух и запевают:

- Этот день побе-е-е-еды!

Колонна приходит в движение. Зеки поют угрюмыми голосами, катят свои тачки. Другие зеки катят вышки, стоящие на колесах. Алекс идет впереди колонны, жонглируя тростью и пританцовывая в такт песне зеков. Стоящие на мавзолее зооморфы приветствуют колонну.

НАД ПРОЕКТОМ РАБОТАЛИ:

Арт-директор: Илья Березин

Дизайнеры: Ирина Безпрозванных, Дмитрий Дятчин

Разработчики: Наталья Габитова, Михаил Малахов

Продюсер: Николай Чернов

При участии lenta.ru: Наталья Кочеткова, Владимир Тодоров, Николай Морозов

